

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД БИОГРАФИИ ИСТОРИКА, БОГОСЛОВА РИЗЫ ФАХРЕТДИНА

Калимуллина Ф. Г., кандидат исторических наук

SOVIET PERIOD BIOGRAPHY OF HISTORIAN, THEOLOGIAN RIZA FAKHRETDIN

Kalimullina F. G.

Одним из видных представителей татарского народа конца XIX – начала XX вв. является историк, богослов, энциклопедист Ризаэтдин (Риза) Фахретдин. Ученый оставил после себя богатое научное наследие, изучение которого продолжается до сих пор. Риза Фахретдин был известен не только в России, но и за рубежом. Ему довелось вести религиозную деятельность в годы Советской власти, при этом заслужить признание в советских научных кругах. Непростая судьба и не утратившие свою актуальность даже в современности разносторонние исследования ученого вызывают научный интерес и требуют более детального изучения.

Риза Фахретдин – автор много-томного фундаментального энциклопедического труда «Асар» («Памятники»), в котором содержатся более 1200 биографий виднейших представителей тюркских народов и мусульманского мира в целом, периода государства Волжская Булгария – до начала XX в. Он же был редактором татарского журнала «Шура» («Совет»), писал литературные произведе-

ния, исторические, педагогические и богословские труды¹.

Риза Фахретдин родился 4 января 1859 г. в с. Кичучатово Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне Альметьевский район Республики Татарстан)². Сам он упоминал, что их род происходит из д. Шырдан (ныне с. Большие Ширданы Зеленодольского района РТ), откуда его прадед бежал после завоевания Казани, боясь насильственной христианизации. После окончания медресе в д. Нижние Чершилы Бугульминского уезда занимался преподавательской деятельностью, в 1887 г. выдержал испытания на должность имама.

В годы обучения в медресе Риза Фахретдин ознакомился с трудами известного татарского историка Шигабутдина Марджани. В 1886 г. Риза Фахретдин специально для знакомства с Марджани приезжает в Казань³.

В 1887–1888 гг. в Казани были опубликованы первые сочинения Ризы Фахретдина «Ат-тухфат аль-анисия» («Подарок друзьям») и «Китаб аль-игътибар» («Книга доверия»), посвященные вопросам

преподавания арабского языка и мусульманского права. В 1889–1891 гг. он являлся имам-хатибом мечети в д. Ильбяково Бугульминского уезда. В 1891 г. был избран казый (судьей) Оренбургского магометанского Духовного собрания (Уфа). Здесь он привел в порядок архив Духовного собрания, положил начало археографической обработке его фондов и публикации наиболее ценных документов⁴.

В 1906 г. по приглашению татарских золотопромышленников и видных общественных деятелей братьев Рамиевых Риза Фахретдин переехал в г. Оренбург. Сначала он работал в газете «Вақыт» («Время»), в 1908–1918 гг. являлся главным редактором журнала «Шура» («Совет»), одновременно руководил медресе «Хусаиния». Ученый вел пропаганду научных знаний, выступал за реформирование мусульманского образования, много внимания уделял проблемам истории татарского народа, его культуре и философии, проблемам мусульман в современной России.

В Оренбурге были опубликованы такие его сочинения, как «Русия мөселманларның ихтыяжлары вә аларның хакында интикад» («Нужды мусульман России и их критика», 1906), «Исламлар хакында хөкүмәт тәдбирләре» («Государственное управление мусульманами», 1907) и др. В дореволюционный период вышло более 60 книг Ризы Фахретдина. Следует отметить, что многие из его трудов выдержали 5–6 переизданий, некоторые переиздавались 10–12 раз. Перу Ризы Фах-

ретдина принадлежат также более 700 публикаций на страницах газет и журналов. В 1917 г. он был избран депутатом Милли Меджлиса (Национального собрания), но в его работе участия не принимал⁵.

В начале января 1918 г. Оренбург захватила Красная Армия. Большевики начали закрывать и конфисковывать частные предприятия, типографии, торговые учреждения. Типография, которая выпускала «Шура» и «Вақыт», была закрыта, все имущество и капитал конфискованы. Семья Р. Фахретдина осталась без средств к существованию. Его дочь вспоминала, как отец тяжело переживал из-за сложившейся ситуации и говорил: «Я надеялся продолжать эту работу еще многие годы, но судьба распорядилась иначе. Меня как будто схватили за руку, мое перо сломалось». «Мы понимали, в каком он тяжелом состоянии, но ничем его утешить не могли. Он, отдавший всю свою жизнь на научную, издательскую работу, не привыкший бездельничать, вдруг оказался лишенным привычной работы. Да и как же жить дальше? Как обеспечить семью? Он провел много бессонных ночей, пытаясь найти ответ на эти вопросы. Когда он работал в журнале, постоянно отвечал отказом на предложение работать кадием в Духовном управлении, но сейчас, в безвыходном положении, ему пришлось согласиться. Жизненные проблемы вынудили его пойти на нежеланную работу», – писала дочь Р. Фахретдина. Сам богослов говорил: «Если бы меня спросили, какая работа доставляет большее

наслаждение, я бы сказал: та, что позволяет не голодать, жить спокойно со своей семьей. Работа, связанная с творчеством»⁶.

В 1918 г. Р. Фахретдин переехал в Уфу. Для того чтобы добраться до Уфы, Р. Фахретдину пришлось продать книги из личной библиотеки. В 1922 г. он был избран муфтием Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири (ЦДУМ)⁷. После назначения муфтием ЦДУМ Риза Фахретдин добился того, что Советская власть дала согласие на издание религиозного журнала. Вопрос решался трудно, даже по этому поводу в Комиссариате по делам национальностей было проведено специальное секретное совещание, где обсуждались «методы борьбы с мусульманским духовенством и раскола среди них»⁸. Однако всемирная известность Ризы Фахретдина и нежелание властей участвовать в скандале с мусульманскими странами, с одной стороны, и стремление посредством мусульманского издания проводить советскую политику, с другой, позволили решить вопрос положительно.

В 1924 г. в Уфе на татарском языке начинает издаваться «Ислам мажаллясы» («Исламский сборник»). В 1925–1927 гг. было издано по 6 номеров в год. С 1926 г. сборник выходил под названием «Ислам». Издателем и редактором являлся заместитель председателя ЦДУМ К. Тарджемани. Издание выходило под лозунгом: «Благополучие и счастье людей – в религиозной жизни!». Издатель ставил следующие цели: раскрытие содержания

ислама в неразрывной связи с наукой и общественной жизнью; воспитание подрастающего поколения в духе ислама и его основных принципов. Кроме Ризы Фахретдина, в сборнике публиковались К. Тарджемани, Дж. Абзгильдин, М. Буби, З. Камали, М. Магкули, Г. Сулеймани и др. Печатались богословские произведения, суры Корана, отчеты о заседаниях пленумов и съездах ЦДУМ. Большое внимание уделялось проблемам религиозного образования, женскому вопросу. В 1927 г. все номера были задержаны Государственным политическим управлением. В 1928 г. вышли отдельные номера, затем издание сборника было прекращено.

В 1925 г. Президиум Академии наук СССР пригласил Ризу Фахретдина в Ленинград в качестве почетного гостя на юбилейные торжества, посвященные 200-летию Академии наук страны, где он встречался с академиком И. Ю. Крачковским и историком М. Г. Худяковым, с которыми долго беседовал о востоковедении⁹. Несмотря на то, что Риза Фахретдин являлся религиозным деятелем, его вклад в историческую науку в 1920-е гг. еще признавался. Это было связано с тем, что имя Ризы Фахретдина было известно за пределами СССР. В 1926 г. Риза Фахретдин в качестве руководителя советской делегации участвовал в Первом Всемирном мусульманском конгрессе, который проходил в Мекке. Для участия он получил персональное приглашение, что доказывает его популярность в мусульманском мире. Он также был избран вице-президентом кон-

гресса. Одновременно совершил хадж. В 1928 г. СССР посетил король Афганистана Аманулла-хан. Из-за отсутствия опыта приема такого рода высоких гостей было решено создать специальную комиссию, в которую вошли видные государственные деятели страны. Комиссия приняла решение о том, что во время официальной встречи должен присутствовать и Р. Фахретдин¹⁰. Это решение в очередной раз доказывало, что личность Р. Фахретдина была авторитетна в мусульманских странах, из-за чего советское правительство было вынуждено привлекать богослова к переговорам с мусульманскими лидерами.

Р. Фахретдин продолжал свое общение с крупными научными деятелями из Москвы и Ленинграда. Известно, например, что академик А. Н. Самойлович, будучи в Уфе проездом, побывал у него дома. После этой встречи между ними возникла переписка о тюркоязычных источниках. Р. Фахретдин посылал в Академию наук на имя академика А. Н. Самойловича посылки с рукописными материалами.

В 1930-х гг. Риза Фахретдин резко критиковал антирелигиозную политику Советской власти, выраженную в притеснении духовных деятелей, закрытии мечетей, преследовании верующих. Его пугало будущее неверующих поколений потомков. В предисловии труда «Булгарские и казанские тюрки», как бы предвидя судьбу, он отметил следующее: «Обычно труды пишутся в адрес будущих поколений как память о прошлом и в надежде на

то, что потомки вспомнят авторов добрым словом и молитвами. Но мы уже лишены этого блага. Поэтому свой труд я посвящаю душам предшествующих поколений». Книга была издана лишь в 1993 г. «Свои труды в дальнейшем мы уже напишем в раю. Там и бумаги больше и чернила есть. И там не будет власти ВЧК и ГПУ», – писал ученый в тот период¹¹.

Он выступал как последовательный сторонник теории болгарского происхождения казанских татар, считая их далеких предков «тюрками».

К концу жизни Р. Фахретдин жил в тяжелых материальных условиях. В этот период к ученому несколько раз обращаются из Венской академии наук с просьбой продать за огромные деньги его личный архив. Но ученый им отвечает отказом. Большую часть своих рукописей по просьбе известного востоковеда, академика А. Н. Самойловича он передает в архив Института востоковедения АН СССР в Ленинграде (ныне Институт восточных рукописей АН РФ)¹².

В 1936 г., через несколько месяцев после смерти Р. Фахретдина, в Духовном управлении мусульман прошли массовые аресты и репрессии руководства¹³. Репрессиям также подверглись родственники Р. Фахретдина. По воспоминаниям дочери, партийными органами были даже изъяты фотографии с похорон Р. Фахретдина.

Подводя итоги, можно сказать, что Риза Фахретдин оставил яркий след в истории татарского народа. В советский период, когда притес-

нялась религия и внедрялся интернационализм, ему удалось добиться издания исламского журнала, написать труды по истории татарского народа. Он смог завоевать всемирную известность в религиозных кругах и уважение среди советских ученых,

в связи с чем большевистский режим репрессий не решался его трогать. Доказательством этому является тот факт, что сразу же после смерти Ризы Фахретдина начались аресты в его окружении.

Сведения об авторе: Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: kfirdaus@list.ru.

Аннотация: В статье рассматривается деятельность известного татарского историка, богослова, энциклопедиста Ризы Фахретдина в советский период его жизни. Анализируются взгляды ученого на национальную политику большевиков. Выявляется, что своим упорным трудом Риза Фахретдин смог завоевать всемирную известность в богословских кругах и уважение среди советских ученых, в связи с чем большевики не решались его репрессировать.

Ключевые слова: история татарского народа, Советская власть, Риза Фахретдин, мусульманский богослов, муфтий, Центральное Духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири, журнал «Асар», журнал «Шура», медресе «Хусаиния».

Abstract: The article examines the activities of the famous Tatar historian, theologian, encyclopedist Riza Fakhretdin during the Soviet period of his life. The views of the scientist on the national policy of the Bolsheviks are analyzed. It turns out that with his hard work Riza Fakhretdin was able to win worldwide fame in theological circles and respect among Soviet scientists, and therefore the Bolsheviks did not dare to repress him.

Keywords: history of the Tatar people, Soviet power, Riza Fakhretdin, Muslim theologian, mufti, Central Spiritual Administration of Muslims of Inner Russia and Siberia, Asar magazine, Shura magazine, Khusainiya madrasah.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Байбулатова Л. Ф. «Асар» Ризы Фахретдина: источниковая основа и значение свода. – Казань, 2006.
- 2 Айнутдинова Л. М. Фахретдин Ризаэтдин // Татарская энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2014. Т. 6. С. 96–97.
- 3 Фәхретдинов Р. С. Болгар вә Казан төрекләре. – Казан: Татар кит. нәшр., 1993. Б. 5.
- 4 Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999.
- 5 Баишев Ф. Н. Общеественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. – Уфа, 1996.
- 6 Асьма Шараф. Воспоминания об отце: Риза Фахретдин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kitar.net.ru/riza2.php> (дата обращения 15.05.2020).
- 7 Татарские интеллектуалы: исторические портреты. – Казань, 2005.
- 8 «Ислам мажаллясе» // Татарская энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2. С. 608.
- 9 Фәхретдинов Р. С. Болгар вә Казан төрекләре. – Казан: Татар кит. нәшр., 1993. Б. 10.
- 10 Визит Аманулла-хана в СССР в 1928 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://afg-hist.ucoz.ru/photo/1928/vizit_1928/127-0-851 (дата обращения 15.05.2020).
- 11 Фәхретдинов Р. С. Болгар вә Казан төрекләре. – Казан: Татар кит. нәшр., 1993. Б. 27.
- 12 Асьма Шараф. Воспоминания об отце: Риза Фахретдин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kitar.net.ru/riza2.php> (дата обращения 15.05.2020).
- 13 Ризаэддин Фәхретдин: Мирасы һәм хәзерге заман. – Казан, 2003.